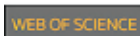

Чэнь Сюэ. Особенности адаптации английских заимствований в китайском языке (на примере слова *hacker*) / Чэнь Сюэ // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 128—141. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-128-141.

Chen Xue. (2021). Features of Adaptation of English Borrowings in Chinese (Using of Word ‘Hacker’). *Nauchnyi dialog*, 9: 128-141. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-128-141. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-128-141

Особенности адаптации английских заимствований в китайском языке (на примере слова *hacker*)

Чэнь Сюэ

orcid.org/0000-0001-9756-9073
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Научно-исследовательский центр
русской филологии и культуры
luckyvscx@126.com

Хэйлунцзянский университет
(Харбин, Китай)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного фонда общественных наук, проект «Сравнительное исследование по адаптации и культурной идентичности англицизмов-терминов в русском и китайском языках» в 2020 году (20BYU220)

Features of Adaptation of English Borrowings in Chinese (Using of Word ‘Hacker’)

Chen Xue

orcid.org/0000-0001-9756-9073
PhD in Philology
researcher of language
Literature and Culture Research Center
of Russian Language
luckyvscx@126.com

Heilongjiang University
(Harbin, China)

Acknowledgments:

The study was carried out with the financial support of the State Foundation for Social Sciences, the project “Comparative study on adaptation and cultural identity of English terms in Russian and Chinese” 2020 (20BYU220)

© Чэнь Сюэ, 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются особенности и тенденции адаптации англицизмов в китайском языке. Показано, что проникновение английских слов в китайский язык является современной тенденцией, особенно в сфере компьютерных технологий. Отмечается, что морфемы заимствованных слов, проникая в китайский язык, принимают участие в словообразовании в роли классификаторов, становясь постоянным компонентом сложного слова, что обеспечивает в китайском языке продуктивность определенной модели. Особое внимание уделяется анализу семантического объема термина *hacker*. Установлено, что слово *hacker* на протяжении последних десятилетий развило несколько значений в языке-источнике. Указывается, что под влиянием внешних факторов слово приобрело новые толкования: от нейтрального 'специалист' до негативного 'злоумышленник'. Показано, что наиболее активным способом заимствования англицизмов является транслитерирование: слово *hacker* функционирует в китайском языке в форме двух иероглифов 黑客, где второй компонент входит в модель «X+客», по которой создаются другие неологизмы. Выявлено, что модель является наиболее продуктивной для образования слов со значением лица, занимающегося какой-либо деятельностью, что во многом обусловлено активностью использования слова *hacker* в китайском языке.

Ключевые слова:

китайский язык; термины; иноязычная лексика; англоязычные заимствования; семантика; адаптация; транслитерирование; hacker.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The peculiarities of adaptation of anglicisms in the Chinese language are considered. It is shown that the penetration of English linguistic units into the Chinese language is a modern trend, especially in the field of computer technology. It is noted that the morphemes of borrowed words, penetrating into the Chinese language, take part in word formation in the role of classifiers, becoming a constant component of a complex word, which ensures the productivity of a certain model in the Chinese language. Particular attention is paid to the analysis of the semantic scope of the term *hacker*. It has been established that the word *hacker* has developed different meanings over the past decades. It is pointed out that as the role of the hacker in life changed, the word acquired new interpretations, from neutral 'specialist' to negative 'miscreant'. It is shown that the most active way of borrowing anglicisms is transliteration: the word *hacker* functions in the Chinese language in the form of two hieroglyphs 黑客, where the second component is included in the "X + 客" model, according to which other neologisms are created. It was revealed that the model is the most productive for the formation of words with the meaning of a person engaged in a certain activity, which is largely due to the active use of the word *hacker* in the Chinese language.

Key words:

Chinese; terms; foreign language vocabulary; English-speaking borrowings; semantics; adaptation; transliteration; hacker.

Особенности адаптации английских заимствований в китайском языке (на примере слова *hacker*)

© Чэнь Сюэ, 2021

1. Введение

В китайском языке под заимствованным словом (по-китайски 外来词 *wàiláicí*, букв. ‘слова, пришедшие извне’; другой вариант — 外来语 *wàiláiyǔ*, букв. ‘языковой материал, входящий в свой язык из других’), как правило, «подразумевается слово китайского языка, значение которого соответствует значению слова другого языка, частично или полностью сохранившее звуковую оболочку иностранного слова и в той или иной степени прошедшее “китаизацию”; заимствованным, в полном смысле этого слова, оно может стать при наличии такого условия, как использование его в китайском языке в течение длительного времени» [Ши Ювэй, 2003, с. 4]. Исследования заимствованной лексики в китайском языке начались в первой половине XX века, в фокусе внимания лингвистов находились сферы функционирования заимствованных слов, их этимология и история появления в китайском языке, методы перевода заимствований, нормативный аспект их употребления и т. д. Наиболее значимые результаты в отмеченных областях исследования заимствованных единиц отражены в работах лингвистов [Гао Минкай и др., 1958; Ли Хайянь, 2018а, 2018б; Хуан Хэцин, 2020; Ши Ювэй, 2003, 2019; Ян Сипэн, 2007 и др.]. С конца XX века благодаря расширению международных контактов, а также в результате экономической, политической и культурной экспансии американской и британской культур английский стал основным языком международного общения. Как следствие, главным источником заимствованной лексики во многих языках в настоящее время является английский язык.

Если обратиться к истории развития китайского языка, можно отметить, что первыми источниками заимствований стали санскрит, гуннский, персидский, тюркский, тибетский и другие языки. На сегодняшний день в китайском языке фиксируются заимствованные слова из 84 языков. С началом проведения в Китае в 70—80-е годы политики реформ и открытости основным источником заимствования слов стал английский язык. Поэтому, на наш взгляд, изучение функционирования англицизмов в китайском языке не утрачивает актуальности, более того, развитие технологий, создание новых средств коммуникации влечет за собой появление новых понятий и соответствующей лексики, в том числе заимствованной из английско-

го языка. Анализируя типичные случаи словоупотребления англицизмов, мы исследуем динамический процесс эволюции формы и содержания заимствованного слова, устанавливаем его место в лексической системе китайского языка и выявляем некоторые закономерности функционирования англицизмов в речи.

В китаеведении англицизмы трактуются в широком смысле как «заимствованные слова, вошедшие в китайский язык из английского языка в своей изначальной форме» [Ли Хайянь, 2018, с. 2]. Добавим, что англицизмы являются заимствованиями из американского, австралийского, британского и др. вариантов английского языка.

Особое внимание в китайской лингвистике уделяется процессу адаптации заимствованных терминов, под которым понимается «внедрение научно-технических терминов на иностранном языке в родной язык, предполагающее изменение языковой формы термина, его перевод на родной язык» [Ли Юймин, 2005, с. 229]. Процесс адаптации терминов-заимствований отличается от вхождения заимствованных общелитературных слов через посредство их перевода.

В данной статье анализируются семантические особенности и тенденции адаптации английской терминологической единицы *hacker* в китайском языке, рассматривается вопрос о влиянии расширения спектра англицизмов на китайский язык; делается попытка дать научное обоснование принципам перевода англицизмов и выработке способов адаптации заимствований.

2. Процесс заимствования английского термина *hacker*

С вступлением в новый век по мере развития во всем мире электроники, информатизации и проникновения других глобальных инновационных изменений, в том числе в связи с развитием сети Интернет, Китай устанавливает все более и более тесные связи с другими странами, особенно с активно развивающимися научно-технологическую сферу, в частности, со странами Европы и США. Нельзя не признать, что западные технологии проникают во все сферы жизни китайского общества — социальную, культурную, бытовую и др. Именно в таком социокультурном контексте иностранные слова, называющие новые понятия, которые отражают достижения западной науки, техники, а также культурные тенденции, проникают в китайский язык в большом количестве. Этот процесс наиболее интенсивно проявляется в сфере IT-технологий, язык которой чаще других заимствует англицизмы. В настоящей статье на примере заимствованного слова *hacker* / 黑客 мы рассмотрим процесс адаптации английских заимствований к системе китайского языка.

Слово *hacker* произошло от глагола *to hack*, который имеет значение ‘ударить и порезать кого-то / что-то грубым, тяжелым способом’ [Hack_1 verb]. Как профессионализм *hacker* появился в 1960-х годах в стенах Массачусетского технологического института. Хакерами называли себя студенты, увлеченные любительской радиосвязью, телефонией или компьютерами. В дальнейшем термин *hacker* стал использоваться в компьютерной среде.

В качестве термина слово *hacker* было включено в Оксфордский словарь английского языка в значении ‘человек, который использует компьютеры для получения доступа к данным в чужой компьютерной или телефонной системе без разрешения’ [Hacker noun]. В английском языке, несмотря на присутствующие в значении семы ‘чужой’, ‘без разрешения’, слово *hacker* не имеет явно выраженной положительной или негативной оценки, отношение к обозначаемому феномену актуализируется в контексте. Изначально в американском варианте английского языка у данного слова как компьютерного термина не было значения ‘взлом’, соответственно, не появлялась и негативная коннотация.

Позднее термином *hacker* стали называть людей, специально использующих компьютерные сети для саботажа или розыгрыша, — и слово получило негативную окраску. В «Англо-китайском словаре терминов высоких технологий» в первом значении слово представлено как ‘человек с особыми навыками в области компьютерных технологий’, позже появились значения ‘компьютерный вор’ и — как наиболее часто актуализирующееся в современной речи — ‘компьютерные злоумышленники или лица, которые разрабатывают компьютерные вирусы’ (обратим внимание на множественное число, частотное с точки зрения словоупотребления) [Англо-китайский словарь ..., 2001а, с. 541]. В «Англо-китайском словаре XXI века» даны три значения этого слова: ‘человек, который рубит что-то’ (словом *haker* первоначально называли рабочих, которые рубили деревья топорами), ‘компьютерный фанат, любитель компьютерных программ’, ‘хакер, лицо, совершающее систематические несанкционированные доступы в компьютерные системы и сети’ [Англо-китайский словарь ..., 2001б, с. 313].

В 90-е годы XX века начался период стремительного развития Интернета во всем мире, в том числе в Китае. Слово *hacker* как номинация нового феномена появилось в китайском языке, оформившись посредством транслитерации 黑客. Позже в этом варианте оно было включено в «Нормативный словарь современного китайского языка» со следующим определением ‘это транскрипция английского термина “hacker”, в первоначальном значении — человек, не являющийся специалистом в компьютерной сфере, но хорошо разбирающийся в компьютерных технологиях;

в современном значении — человек, создающий вредоносные программы, с помощью которых он незаконно проникает в компьютерные сети других людей с целью развлечения, мошенничества или нанесения ущерба' [Нормативный словарь, 2004, с. 533].

В «Новом англо-китайском сетевом словаре» термин *hacker* фиксируется как полисемант 黑客: 'лицо, имеющее высокую квалификацию в области компьютерной техники или одержимое компьютерными программами, техникой и коммуникационными системами'; 'лицо, применяющее свои технические знания для создания и применения специальных средств с целью получения неправомерного доступа к чужой компьютерной системе или сети' [Новый англо-китайский, 2002, с. 183].

В «Словаре иностранных слов агентства Синьхуа» толкование термина 黑客 несколько изменилось: 'лицо, хорошо владеющее компьютерной техникой, умеющее выявлять дефекты и уязвимости в Интернете и предлагающее меры по их устранению (исчезла сема 'одержимость'); 'лицо, которое незаконно проникает через Интернет в компьютерные системы других лиц для обнаружения, изменения, кражи конфиденциальных данных или саботажа или вмешательства в компьютерные программы' (конкретизирована цель неправомерного доступа: 'обнаружение, изменение, кража конфиденциальных данных', 'саботаж', 'вмешательство') [Словарь иностранных слов ..., 2019, с. 446].

После заимствования китайским языком термина *hacker* (黑客) в КНР, он был переведен на Тайване как 骇客. До сих пор нет четкого представления о семантическом объеме обоих терминов 黑客 и 骇客. Впоследствии по мере изменения характера действий хакеров в значении слова *hacker* появились семы с негативным смыслом, более того, активно стал использоваться тайваньский синоним 骇客, который эквивалентен термину *cracker* 'лицо, занимающееся злонамеренным взломом коммерческого программного обеспечения, вторжением на чужие сайты и т. д.; близко по значению к слову 黑客'. Фактически же 黑客 и 骇客 — близкие по значению слова, они означают взломщиков компьютерных систем / программного обеспечения. Основное семантическое отличие терминов состоит в том, что у слова 黑客 (*hacker*) есть значения с коннотациями нейтральной ('лицо, имеющее высокую квалификацию в области компьютерной техники' [Новый англо-китайский, 2002, с. 183]) и позитивной ('лицо, хорошо владеющее компьютерной техникой, умеющее выявлять дефекты и уязвимости в Интернете и предлагающее меры по их устранению'), то есть действия 黑客 направлены на созидание, а у слова 骇客 (*cracker*) в значении наличествует негативная коннотация 'злонамеренный взлом', которая указывает на разрушительный характер его деятельности.

3. Процесс адаптации английского термина *hacker* в китайском языке

3.1. Сфера применения 黑客 (*hacker*)

Как показал онлайн-поиск, термин 黑客 используется в Китае главным образом в следующих специальных областях (включается в глоссарии соответствующих дисциплин — см. ниже в скобках) (рис. 1):

— научно-технической: используется в сфере связи в значении ‘лицо, использующее недостатки в системе безопасности для совершения атак на сеть или хищения информации’ («Научно-техническая терминология сферы связи»);

— строительной: в значении ‘лицо, осуществляющее несанкционированный доступ в компьютерные системы и сети’ («Строительная терминология»);

— компьютерной: в значении ‘злоумышленник с глубокими знаниями компьютеров и сетей, способный обойти систему контроля сети и получить доступ к компьютерной системе или сетям, вывести их из строя’ («Компьютерная терминология»).

3.2. Особенности словообразования термина 黑客

Транслитерация и «вольный» перевод являются двумя основными методами перевода иностранных слов на китайский язык. В китайской лингвистике транслитерацией называется «фонетический способ заимствования, то есть при перенесении слова в другой язык сохраняется его звуковая форма, это наиболее удобный способ для всех языков при заимствовании слов друг у друга» [Ли Хайянь, 2018б, с. 38]. Так называемый «вольный» перевод «заключается в переводе в соответствии со значением исходного слова на иностранном языке» [Ян Сипэн, 2007, с. 106]. Китайское слово 黑客 является транслитерацией англицизма *hacker*. Фонетически 黑 передает звучание компонента *hac*, а 客 — *ker*, вторая часть иероглифа 黑客 вносит негативный оттенок. В результате модель «黑 + 客» идеально подходит для транслитерации термина-англицизма *hacker*. С точки зрения семантики иероглиф 黑 в китайской культуре имеет два значения — с положительной и негативной коннотацией. С одной стороны, 黑 в Китае означает ‘твердость, упорство, строгость, бескорыщность’, с другой стороны, данный иероглиф символизирует ‘тьму, коварство, террор, заговор’, поэтому он может служить номинацией таких характеристик понятия «黑客», как загадочность, удивительные способности, скрытность и т. д. Второй иероглиф 客 означает ‘гость’ в противопоставление ‘хозяину’, он также приобретает переносное значение ‘дерзкий, бродящий по виртуальному миру Интернета, обладающий исключительным умением’, ‘рыцарь’ или ‘супермен’. Сочетание двух слов точно отражает концептуальный смысл термина *hacker*. Таким образом, можно утверждать, что 黑 + 客 — это идеальное сочетание

транслитерации и вольного перевода. Слово 黑客 вошло в лексическую систему и активно используется в речи носителями китайского языка. Это обусловлено во многом тем, что китайское письмо — это идеографическая система записи китайцев, которые, исходя из своих когнитивных установок, как правило, определяют значение слова по внешнему виду иероглифов. В китайском языке также существует много иностранных слов, проникших в язык путем фонетического заимствования и со временем постепенно вытесненных семантическими заимствованиями. Например, фонетическое заимствование 德律风 (*délǜfēng* ‘телефон’) впоследствии было заменено калькой 电话 (*diànhuà* ‘телефон’). Поэтому можно сказать, что такой локализованный подход также является наиболее эффективным методом заимствования иностранных слов.

3.3. Семантическая эволюция 黑客

По мере того, как постепенно менялся характер поведения хакеров, слово 黑客 развило новые значения и вошло в состав устойчивых сочетаний, имеющих переносное значение: *хакеры в белой шляпе* (*white hacker*), *хакеры в серой шляпе*, *хакеры в черной шляпе*. Они различаются в зависимости от целей и характера работы. Тайваньский вариант 骇客 — также называет один из видов хакеров, чье поведение выходит за рамки легальной работы IT-специалиста, поскольку ради личных предпочтений, денег и / или других целей 骇客 совершает атаки, более того, ради денег — он готов на всё. Хотя они относятся к той же категории хакеров, которые занимаются взломами, их поступки наносят более серьезный ущерб сетевой и компьютерной безопасности объектов хакерской агрессии, каждая атака таких хакеров приводит к широкомасштабным последствиям и экономическим потерям, поэтому они получили особое название — 骇客.

Кроме того, в Китае появился термин 红客 (*красный хакер*) — группа, совершающая атаки на враждебные Китаю сайты или системы. Различия между этим термином и другими номинациями хакеров лежат не в технической сфере: термин 红客 называет компьютерного специалиста, который защищает государственные интересы, он использует интернет-технологии не для вторжения в компьютерные системы своей страны, а для защиты справедливости, для борьбы за славу Китая, противодействия иностранным атакам и поддержания безопасности отечественных сетей. Деятельность 红客 воплощает дух любви к родине, справедливость и новаторство. 红客 можно дать следующее краткое определение — это ‘хакер-патриот, занятый в сфере кибербезопасности’. Иероглиф 红 (*красный*) всегда занимал важное место в истории и культуре Китая, он олицетворяет справедливость: в китайском языке есть такие выражения, как *красное сердце* (‘преданность, верность’), *красная армия*, *красная власть* и т. д. В послед-

нее время красный цвет стал олицетворением пролетарской революции, приобрел глубокую политическую окраску, чем и обусловлено название хакера-патриота — 红客.

4. Модель образования термина «X+客»

4.1. Виды терминов, созданных по модели «X+客»

Для нашего исследования важно следующее: «Типологическая функция, возникающая в связи с терминологией, то есть создание новых терминов на основе аналогичных элементов в соответствующей терминологической форме, может либо установить связь сходства между уже существующими и новыми концепциями, либо передать обоснованную связь между терминологией и упомянутым предметом» [Чэнь Сюэ, 2017, с. 186].

После того, как слово 黑客 (*hacker*) проникло в китайский язык, в нем появился ряд слов, образованных по модели «X+客», например, 博客 (*блог*), 闪客 (*флеш-аниматор*), 播客 (*подкаст*), 维客 (*Википедия*), 极客 (*гик*), 摩客 (*участник флеш-моба*), 威客 (*Witkey*), 秀客 (*Xiuke*) и т. д. Важно отметить, что в данных языковых единицах использование морфемы 客 различается в соответствии с означаемым: слова можно разделить на те, которые указывают на лица, и те, которые называют предметы.

4.2. «X+客» — указание на лицо

В таких терминах, как 极客 (*гик*), 炒客 (*биржевой спекулянт*), 闪客 (*флеш-аниматор*) и др., 客 указывает на лицо, занимающееся какой-либо деятельностью. Как видно из сопоставления китайских терминов с исходными словами английского языка, в процессе словообразования применяется два способа. Первый — транслитерация: например, слово 极客 образовано путем транслитерации американского профессионализма *geek*, которое служит для обозначения людей, обладающих обширными специальными знаниями в так называемой «гиковской» области — науке и высоких технологиях. Вторым способом предполагается, что 客, присоединяясь к слову, вносит значение классовой / социальной принадлежности («занимающийся (чем-либо) ... человек»). Так, термин 闪客 называет флеш-аниматора — человека, принадлежащего к сообществу людей новой культуры в Интернете. Слово 闪 имеет значение *flash* (англ. «молния» или «вспышка»), а морфема 客 указывает на род деятельности. Получается конструкция, выражающая смысл: «человек, часто использующий *flash*».

4.3. «X+客» — указание на предметы

Слов, образованных по модели «X+客» и указывающих на предметы, является меньше, чем номинаций человека. К ним относятся, например, 博客 (*blog*), 播客 (*podcaster*), 酷客 (*cooco*), 维客 (*wiki*) и т. д. Эти термины образованы путем транслитерации: 博客 (*blog*) — это сетевой журнал, 维

客 (*wiki*) — это свободно распространяемое средство для коллективного создания и редактирования, хранения, структуризации гипертекста, 酷客 (*cooco*) — передовая коммерческая мультимедийная система связи, также известная как система видеоконференций в Интернете. Термин 播客 (*podcast*) появился в результате сочетания слов *iPod* и *broadcasting*. Поскольку английские слова *podcast*, *podcaster* и *podcasting* соотносятся друг с другом как однокоренные, в китайском языке для них часто используется один термин — 播客.

Таким образом, модель «X+客» имеет высокую продуктивность главным образом при создании слов, называющих лицо. Возможно, это обусловлено тем, что на протяжении истории развития языка слово 客 называло преимущественно человека. Так, в древнем китайском языке у 客, помимо глагольного значения 1) ‘жить на чужбине’, выделяется шесть значений существительного: 2) *суц.* человек, живущий в чужих краях; 3) *суц.* клиент, гость; 4) *суц.* прихлебатель, приживальщик; 5) *суц.* друг, приятель; 6) *суц.* мастер (*чего-либо*), или имеющий какой-либо статус; 7) *суц.* объект; противопоставляется субъекту; сторона, подчиненная субъекту [Древнекитайский словарь, 2014]. В современном китайском языке 客 имеет следующие значения: 1) приглашенный человек (противопоставляется хозяину); 2) человек, занимающийся какой-либо деятельностью, перемещающаяся с места на место; 3) торговец, занимающийся перевозкой в разные места товаров с целью сбыта; 4) в сферах торговли, транспорта и сферы услуг — лица, приходящие с какой-нибудь целью [Нормативный словарь, 2001, с. 746].

Как мы видим, значение производных слов, построенных на основе модели «X+客», соотносится со значением производящего слова 客, современное значение которого ‘занимающийся (чем-либо) ... человек’. Это наиболее продуктивная словообразовательная модель, поскольку передаёт и принадлежность к определенной категории, и совпадение фонетического звучания и слогов. В то же время можно предположить, что продуктивность данной модели связана с появлением понятия «хакер» и заимствованием соответствующего слова *hacker*.

5. Заключение

Анализ особенностей адаптации слова *hacker* в китайском языке позволил сделать ряд выводов в отношении заимствований из английского как языка-донора и вхождения англицизмов в лексическую систему языка-реципиента.

(1) Английский язык является одним из основных источников пополнения китайского языка новыми словами, в том числе терминологической и профессиональной лексикой, обслуживающей сферу компьютерных тех-

нологий. В связи с развитием интернета специальная лексика получила широкое распространение в речи китайцев и стала использоваться людьми, не связанными с IT-сферой профессионально.

(2) Семантика слова *hacker* претерпела изменения в соответствии с трансформацией феномена, обозначением которого оно служит: от безоценочного названия специалиста в сфере компьютерных технологий до номинации злоумышленника, занимающегося незаконными взломами компьютерных систем. Актуальность данного языкового факта обусловила появление производных единиц, в том числе устойчивых выражений (*хакеры в белой шляпе / white hacker* и др.), как с позитивной, так и с негативной оценкой.

(3) Основным приемом заимствования англицизмов в китайском языке является транслитерация. Английское слово *hacker* транслитерировано китайскими иероглифами 黑客, при этом второй символ стал частью модели, по которой образуются другие единицы, связанные семантически со сферой интернет-технологий (*摩客 / участник флеш-моба* и др.). По модели «X+客» образуются слова, преимущественно со значением лица. Отмечается высокая продуктивность данной модели.

(4) Очевидно, что транслитерация обеспечивает процесс проникновения новых слов в китайский язык. При выборе китайских иероглифов в процессе фонетического заимствования следует учитывать как значение самого китайского иероглифа и соответствующее значение слова, так и способность китайского иероглифа сочетаться с другими языковыми элементами в составе новых языковых единиц, то есть служить компонентом словообразовательной модели.

Источники

1. *Англо-китайский словарь*, 2001а — 英汉高科技词典[Z]. — 江苏科学技术出版社, 2001. — 1369 页. (*Англо-китайский словарь терминов высоких технологий*. — Нанкин : Научно-техническое издательство Цзянсу, 2001а. — 1369 с.)

2. *Англо-китайский словарь*, 2001б — 21世纪英汉词典[Z]. — 外文出版社, 2001. — 840 页. (*Англо-китайский словарь 21 века*. — Пекин : Издательство иностранной литературы, 2001б. — 840 с.)

3. *Древнекитайский словарь*, 2014 — 古汉语词典[Z]. — 商务印书馆, 2014. — 1990 页. (*Древнекитайский словарь*. — Пекин : Издательство Шаньху иньшугуань, 2014. — 1990 с.)

4. *Новый англо-китайский словарь*, 2002 — 新英汉网络词典[Z]. — 北京邮电大学出版社, 2002. — 689 页. (*Новый англо-китайский словарь по сетевым технологиям*. — Пекин : Издательство Пекинского университета связи и телекоммуникаций, 2002. — 689 с.)

5. *Нормативный словарь*, 2004 — 现代汉语规范词典[Z]. — 外语教学与研究出版社, 2004. — 1758 页. (*Нормативный словарь современного китайского языка*. — Пекин : Преподавание и исследование иностранных языков, 2004. — 1758 с.)

6. *Hack_1* verb — *Definition, pictures, pronunciation and usage notes* // Oxford Advanced Learner's Dictionary at OxfordLearnersDictionaries.com. — Access mode : https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hack_1?q=+hack (accessed 15.05.2021).

7. *Hacker* noun — *Definition, pictures, pronunciation and usage notes* // Oxford Advanced Learner's Dictionary at OxfordLearnersDictionaries.com. — Access mode : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hacker?q=hacker> (accessed 15.05.2021).

Литература

1. Гао Минкай и др., 1958 — 高名凯, 刘正琰. 现代汉语外来词研究[M]. — 文字改革出版社, 1958. — 239 页. (*Гао Минкай. Исследование иностранных слов в современном китайском языке / Гао Минкай, Лю Чжэнтань. — Пекин : Издательство Текстовой Реформы, 1958. — 239 с.*)

2. Ли Хайянь, 2018 — 李海燕. 英源外来词的引进与演变研究[M]. — 中国社会科学出版社, 2018. — 249 页. (*Ли Хайянь. Исследование вхождения и изменения английских заимствованных слов в китайском языке / Ли Хайянь. — Пекин : Китайские общественные науки, 2018. — 249 с.*)

3. Ли Юймин, 2005 — 李宇明. 中国语言规划论[M]. — 东北师范大学出版社, 2005. — 348 页. (*Ли Юймин. Языковая ситуация в Китае / Ли Юймин. — Чанчунь : Издательство Северо-восточного педагогического университета, 2005. — 348 с.*)

4. Чэнь Сюэ, 2017 — 陈雪. 认知术语学概论[M]. — 商务印书馆, 2017. — 283 页. (*Чэнь Сюэ. Введение в когнитивное терминоведение / Чэнь Сюэ. — Пекин : Издательство Шаньгу иньшугуань, 2017. — 283 с.*)

5. Ши Ювэй, 2003 — 史有为. 汉语外来词[M]. — 北京 : 商务印书馆, 2003. — 239 с. (*Ши Ювэй. Иностранные заимствования в китайском языке / Ши Ювэй. — Пекин : Издательство Шаньгу иньшугуань, 2003. — 239 с.*)

6. Ши Ювэй, 2019 — 史有为. 新华外来词词典[Z]. — 商务印书馆, 2019. — 1604 с. (*Ши Ювэй. Словарь заимствованных слов Синьхуа / Ши Ювэй. — Пекин : Издательство Шаньгу иньшугуань, 2019. — 1604 с.*)

7. Хуан Хэцин, 2020 — 黄河清. 近现代汉语辞源 (两卷本) [Z]. — 上海辞书出版社, 2020. — 2305 页. (*Хуан Хэцин. Источник слов современного китайского языка / Хуан Хэцин. — Шанхай : Шанхайское издательство словарей 2020. — 2305 с.*)

8. Ян Сипэн, 2007 — 杨锡彭. 汉语外来词研究[M]. — 上海 : 上海人民出版社, 2007. — 295 页. (*Ян Сипэн. Изучение китайских иностранных слов / Ян Сипэн. — Шанхай : Шанхайское народное издательство, 2007 — 295 с.*)

MATERIAL RESOURCES

Ancient Chinese Dictionary. (2014). Beijing: Shangwu yinshuguan Publishing House. 1990 p. (In Chin.).

English-Chinese Dictionary of High-tech terms. (2001). Nanjing: Jiangsu Scientific and Technical Publishing House. 1369 p. (In Chin.).

English-Chinese Dictionary of the 21st century. (2001). Beijing: Publishing House of Foreign Literature. 840 p. (In Chin.).

Hack_1 verb. Definition, pictures, pronunciation and usage notes. In: *Oxford Advanced Learner's Dictionary at OxfordLearnersDictionaries.com*. Available at: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hack_1?q=+hack (accessed 15.05.2021).

Hacker noun. Definition, pictures, pronunciation and usage notes. In: *Oxford Advanced Learner's Dictionary at OxfordLearnersDictionaries.com*. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hacker?q=hacker> (accessed 15.05.2021).

New English-Chinese Dictionary of Network Technologies. (2002). Beijing: Publishing House of the Beijing University of Communications and Telecommunications. 689 p. (In Chin.).

Normative Dictionary of the Modern Chinese language. (2004). Beijing: Publishing House "Teaching and research of foreign languages". 1758 p. (In Chin.).

REFERENCES

Chen Xue. (2017). *Introduction to cognitive terminology*. Beijing: Shangwu yinshuguan Publishing House. 283 p. (In Chin.).

Gao Mingkai, Liu Zhengtan (1958). *The study of foreign words in the modern Chinese language*. Beijing: Publishing House of Text Reform. 239 p. (In Chin.).

Huang Heqing. (2020). The source of words of the modern Chinese language. 2305 p. (In Chin.).

Li Haiyan. (2018). *The study of the occurrence and change of English loanwords in the Chinese language*. Beijing: Chinese Social Sciences. 249 p. (In Chin.).

Li Yuming. (2005). *The language situation in China*. Changchun: Publishing House of the North-Eastern Pedagogical University. 348 p. (In Chin.).

Shi Yuwei. (2003). *Foreign borrowings in Chinese*. Beijing: Shangwu yinshuguan Publishing House. 239 p. (In Chin.).

Shi Yuwei. (2019). *Xinhua / Shi Yuwei Dictionary of Loanwords*. Beijing: Shangwu yinshuguan Publishing House. 1604 p. (In Chin.).

Yang Sipeng. (2007). *Learning Chinese foreign words*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House. 295 p. (In Chin.).